

ЕВГЕНИЯ КОННОВА
АЛЕКСАНДР КНЯЖЕВИЧ
ДЛЯ РОГОЖИНА

ПРИКЛЮЧЕНИЯ

УЭНСДЕЙ
В
РОССИИ

Москва
Издательство АСТ
▲ АСТРЕЛЬ СПб
2024

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
П75

Серийное оформление,
иллюстрация на обложке: *Диана Бигаева*

П75 **Приключения Уэнсдей в России** : [сборник] / Евгения Коннова, Александр Княжевич, Аля Рогожина; художник Диана Бигаева. — Москва : Издательство АСТ : Астрель-СПб, 2024. — 256 с. : ил.

ISBN 978-5-17-166425-1

Она едет в Россию!

Кто не знает эту милую девушку? А кто хотел бы оказаться рядом в момент, когда она чем-то недовольна?

Уэнсдей и двое ее друзей, Карина и Марк, специально стали худшими на курсе, чтобы отправиться в это многообещающее путешествие. Ведь таков стиль Адамсов: чем хуже — тем лучше.

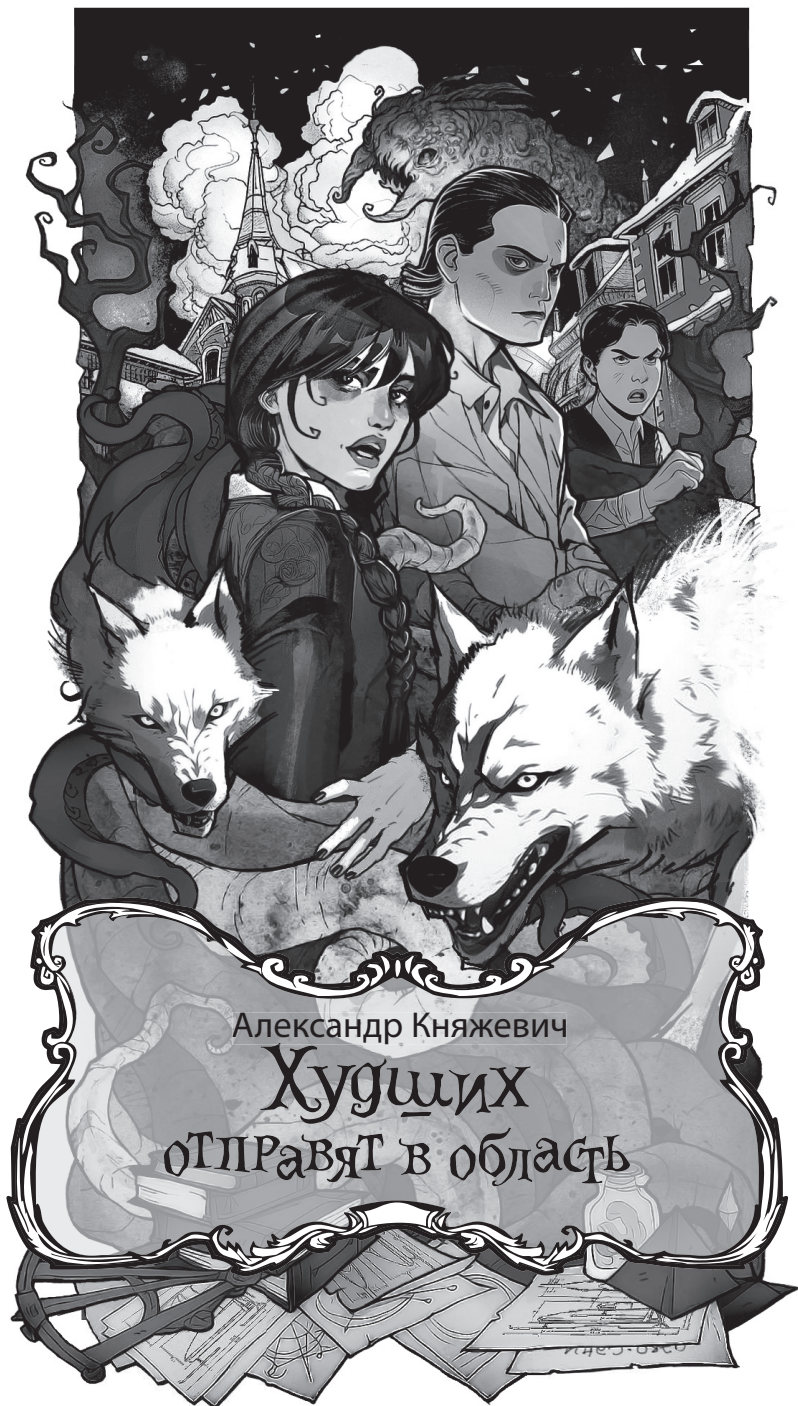
Теперь нашу малышку с тяжелым характером ждет увесистая порция опасных приключений. Хтонические чудовища, проклятия предков, запредельный ужас вечного мрака — стандартный набор. А еще и испытания сибирскими морозами, новогодними праздниками, Эрмитажем, борщом...

Ух. Да. Будет жарко.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-166425-1

- © Евгения Коннова, текст, 2024
- © Александр Княжевич, текст, 2024
- © Аля Рогожина, текст, 2024
- © Диана Бигаева, иллюстрации, дизайн обложки, 2024
- © ООО «Издательство АСТ», 2024

Александр Княжевич

Худших
отправят в область

— Худших отправят в область. Карина закуталась в плед и стала похожа на гигантскую куколку, которая уже должна была стать бабочкой, но окружающий мир заставил одуматься и остановиться. В мансарде их точно не будут искать, но от этого здесь не становилось ни уютно, ни тепло.

— Это как? Какая еще область? — Кто-то мог бы решить, что собеседница Карины замерзла вусмерть, если бы синеватый оттенок кожи не был для Уэнсдей естественным. — Области, это что?

— Ну... У них так говорят. Есть города, а между ними области. Там мало кто выживает. Поехал туда — всё.

Уэнсдей мечтательно зажмурилась:

— Значит, там мало людей.

— Там очень холодно.

— Как здесь?

— Можно замерзнуть.

— Совсем?

— Будешь сосулькой. Ну такой. С ногами.

Уэнсдей попыталась себе представить:

— И руками.

— Точно.

— Так. Карина, теперь о главном. Что делать, чтобы гарантированно стать худшей?

* * *

Станция МГА

Станция как станция. В январе в России таких много. Еле угадываемые под снегом. Но даже на самой маленькой станции — блестящие рельсы. Стоит только смести снег — блестят. Но не здесь.

Над этими рельсами ржавчина работала не один год. Никто ей не мешал. Ни один поезд не приближался к станции Мга уже очень давно.

Антон Каверин любил тут выгуливать Крошку. Вокруг никого. Некому пугаться здорovuщего алабая. Крошкой тот был недолго и три года назад.

Пес резко встал, видно, что-то услышал. Антон остановился не сразу, затормозив с помощью натянувшегося поводка. Алабай не отреагировал. Каверин в свои уже почти шестнадцать недотягивал по весу, чтобы как-то действовать на Крошку. Смысл поводка точно не заключался в том, чтобы хозяин мог удер-

жать свою собаку. Вероятно, настоящая цель была в том, чтобы Марк не оказался слишком далеко от Крошки.

Вот как сейчас.

Теперь уже и Антон слышал. Что-то приближалось к станции. Было бы логично подумать, что это поезд. Что-то такое и угадывалось на горизонте — стучащее, хрипящее, посвистывающее и дымящее. Только Антон Каверин точно знал, что в километре отсюда, там, где когда-то был мост через речку Эбэ, рельсы обрываются. С той стороны мог приехать только поезд, умеющий летать.

Черный паровоз. Единственный грязно-зеленый вагон. Казалось, если поезд не остановится прямо сейчас, то еще метров пять — и он просто развалится.

До платформы он и не дотянул. Колеса в последний раз провернулись и будто приморозились к рельсам. Паровоз выдохнул и окутал станцию дымом.

Крошка ждал. По какому-то особому собачьему наитию он застыл как раз в том месте, где оказалась дверца остановившегося вагона. И она попыталась открыться. Дверцы делаются специально для того, чтобы открываться и закрываться. Но какое-то ограниченное количество раз. У этой разы закончились. Крошка еле успел отпрыгнуть — сверху падало дверное полотно.

Антон тоже отпрыгнул. Ну как — поводок дернулся, и он следом. Остаться на ногах и одновременно не отпускать поводок требовало немалых усилий. Особенно притом, что большая часть массы Антона осела не в мышцах и не в костях. Алабая Антону Каверину купили в свое время с явной надеждой на то, что ежедневные прогулки с собакой как-то повлияют на пропорцию «мясо/кости/жир». В сторону уменьшения последнего. Пока не повлияли.

— Господа, вы нас встречаете? У вас тут мило.

Говорили сверху. Из вагона. Тоненькая брюнетка в платье с синим отливом, похожем на школьную форму, изучала станцию. Крошку Антона.

— Это же Мга?

— Она, — сказал Антон, и гавкнул Крошка. — Здравствуйте, — добавил человек. — К нам особо никто не приезжает. На поезде.

— Да, было нелегко, но мы справились. Где у вас тут снег, чтобы мерзнуть?

Антон никогда не чувствовал себя глупым. Но вот сейчас...

— Практически везде... — Где-то в горле застрял знак вопроса.

Уэнсдей — а это, конечно же, была она — легко соскользнула, приземлившись чуть слева от бывшей дверцы вагона. Посадка прошла идеально. Только что она коснулась поверхности, и вот уже на этой поверхности нет ничего. И никого.

Крошка кинулся на помощь первым. Антона привычно поволокло следом. Скорее всего, если бы первым рванул Антон, он бы просто бежал на месте.

Кожа Уэнсдей стала немного синее обычного своего оттенка, а на лице появилось то, что видели только члены семьи. Дни, когда это случалось, бережно заносились в анналы истории Аддамсов. Уэнсдей улыбалась.

На этот раз уже Антон смотрел на Уэнсдей сверху вниз. Уэнсдей Аддамс провалилась в снег с головой и даже не пыталась выбраться на поверхность.

— Я не чувствую рук. И ног. И губ...

Кажется, Уэнсдей нравилось не только мерзнуть. Она наслаждалась попытками Антона вытащить ее на поверхность.

Появление Карины О'Келли и Марка Мрака осталось незамеченным. Они выбрались

из вагона осторожно и смогли выгрузить чемоданы и себя на твердое.

Марк спускался осторожно. Последняя ступенька все еще была достаточно высоко, чтобы Марк Мрак боялся. Хотя он боялся всего. Боялся экзаменов. Боялся любых оценок и не вызывался отвечать, даже если знал ответ. Из школы не выгоняли никого, но в тройку худших он попал. Сейчас Марк Мрак, или, как его называли в классе, М2, спиной вперед сползал вниз. Прыгать не пришлось. М2 даже попытался помочь спуститься Карине. Ну как пытался — смотрел в то место, где она была до того, как он начал свой путь вниз. У Карины был свой способ перемещаться. Облачко тумана сгустилось, чтобы превратиться в Карину сразу внизу. Это у ее семьи врожденное. К сожалению, не только это.

Теперь они наблюдали за Антоном. Было интересно, что произойдет раньше: у него получится, или Уэнсдей станет скучно лежать и мерзнуть.

Вероятно, это был первый случай в биографии Антона Каверина, когда за ним наблюдали сразу трое. Ему захотелось оказаться находчивым. Решение нашлось. Простое. Все должно было получиться.

Поводок Крошки спустили в провал, Уэнсдей милостиво обмотала поводок вокруг руки. Только вот Крошка потерял всякий

интерес к происходящему. Алабай застыл. У Антона закралась мысль, что где-то в генетическом древе Крошки есть не только собаки, но и несколько ослов. Сдвинуть алабая он не пытался. Опыт как-никак.

А Крошка явно снова что-то услышал. Вероятно, он не умел одновременно думать и двигаться. Но вот решение было принято, и алабай кинулся навстречу пока еле слышному рычанию. За ним вылетела из ямы Уэнсдей, Антон попытался не отставать, но быстро увяз в снегу и надеялся только не потерять из виду эту парочку.

Чтобы так рычать, нужно иметь хотя бы десяток глоток. Или одну турбину. К ним приближалось нечто, распугивая всю живность в округе.

Если бы не огромный двигатель, выпирающий позади, это можно было бы принять за большую машину. Такой себе седан вполне представительского вида и класса. Небесно-голубого цвета. На лыжах. Аэросани «Север-3».

Сани, прежде чем остановиться, сделали вираж, обдав Крошку и Уэнсдей небольшой метелью. Обоим понравилось. Турбина замолчала, и на несколько секунд Каверин решил, что оглох. Секунд было бы больше, если бы не водитель, который попытался выбраться наружу.

Вероятно, сани собирали прямо вокруг него. Водитель с трудом доставал себя из них,

и совершенно непонятно, как потом он собирается вернуться за руль.

— Гости!

Корнелий Иванович Громов. Видимо, это был он. Других людей (вероятно, он все-таки был человеком) таких габаритов и голосовой мощи в округе больше не водилось. Говорил он с той сдержанной силой, которая не оставляла сомнений в том, что турбина не помешала бы ему быть услышанным.

— Наконец!

В глубины саней были заброшены последовательно Уэнсдей, Крошка, чемоданы, Антон и Карина с М2. Корнелий Иванович оглянулся в надежде обнаружить что-нибудь еще годное к отправке во внутренности вездехода. Антон почти решился рассказать, что Крошка еще не выгулян, и спросить, куда их намерены везти. Но он не собирался оставлять Уэнсдей. Или не так. Не собирался оставаться без того, кого только что извлек из снега. Никого страннее и никого чудеснее он в своей жизни еще не встречал. И уже точно не встретит.

Корнелий Иванович скользнул взглядом по поезду. Не заинтересовался и одним вероятно долго тренируемым движением нырнул за руль. У него получилось. Турбина взвыла, и сани рванули, отбросив пассажиров на заднюю стенку кабины.

— «Север-3»! — проорал Марк.

Внутри турбина была не так оглушительна, но наушники типа вертолетных явно не помешали бы.

— Не поняла?..

Уэнсдей швыряло по всей кабине, и она даже не пыталась как-то этому помешать. Вероятно, надо было просто пристегнуться, но тогда ушло бы все очарование от поездки.

— Марк, какой еще «Север-3»?

— Так написано на боку вездехода. По-русски. Но северов же не может быть трое?

— Вот ты знаешь русский. Это тоже довольно странно. Почему бы не три?

M2 вернулся в свое привычное состояние. Молчания. На самом деле он не молчал. Он вел яростный диалог с собой. Просто иногда Марк включал звук и окружающим казалось, что он говорит с ними.

— Вы же к нам по обмену? — Громов развернулся всем телом, явно не переживая из-за необходимости управлять санями. — Отдохнете у нас, развечетесь, у нас тут — ух!

Сани встали на дыбы — вероятно, от обиды, что хозяин не обращает на них внимания. Иванович легким движением руля направил транспортное средство в колею и больше не отвлекался.

Минут пять они ехали по внезапно идеально ровной трассе: если бы не снег и сосны, вполне можно было бы подумать, что летят где-нибудь над Атлантикой. Ровный гул, ред-

кое потряхивание, даже не убаюкивавшее. А потом справа моргнуло. Вот было светло, и вдруг словно какая-то очень быстрая туча скользнула вдоль дороги. Показалось? И тут на них обрушился рев.

Сани рвались вперед, а рев не становился тише, будто его источник следовал за ними с той же скоростью.

Только минут через десять, когда сани понемногу начали снижать скорость, рев прекратился.

«Север-3» остановился. Выдвинул колеса и переключился на обычный движок. Теперь они катили по городу.

Эти дома, наверное, построили за одну ночь. Вытащили линейку длиной с километр, такой же угольник, расчертили кусок, отвоёванный у леса, и построили. Одинаковые подслеповатые пятиэтажки. Чтобы зимой не замерзнуть, с какими-то бойницами вместо окон. Через такое окно свет пробивается как-то вскользь, неохотно. Как бы уже давно день, но лампочку не выключай. Только оттенок, только намек.

Ехали, пару раз свернув на девяносто градусов то влево, то вправо. «Север-3» переключил двигатель на какой-то уж совсем бесшумный режим и вдруг покотил по дуге. К одноэтажке, стоявшей под углом ко всему городу. Будто линии улиц в этом месте стерли и оставили место для одноэтажного